

Савва, еп. Жичский. Какое значение имеет для церкви лишение священнического сана духовных лиц, когда таковое является последствием решения гражданского суда? // Богословский вестник 1911. Т. 2. № 6. С. 381–398 (2-я пагин.). (Окончание.)

Къ вопросу о компетенціи судовъ государственнаго и церковнаго по преступленіямъ духовныхъ и монашесствующихъ лицъ.

(Окончаніе).

У.

Разница въ степени наказанія для мірянъ и для лицъ духовнаго званія.

Теперь мы укажемъ на ту вопіющую несправедливость, выражающуюся въ несоразмѣрности степени наказанія свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, въ доказательство чего приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Одинъ сборщикъ податей въ Кранцевцѣ присужденъ къ 5 годамъ каторжныхъ работъ за то, что злоупотребивъ оказаннымъ ему довѣріемъ, произвелъ растрату 70 тыс. днаровъ казенныхъ денегъ. Но этотъ чиновникъ, присвоившій довѣренныя ему суммы, по отбытіи наказанія можетъ вповъ занять какой-нибудь и даже тотъ-же самый должностной постъ. Къ той же мѣрѣ наказанія присужденъ скрывшійся судья, присвоившій себѣ 40.000 дна. (Веч. Нов. 1906 г. № 296). И то же наказаніе попесъ областной писарь, скрывшійся съ 10.000 дна. Одинъ таможенный чиновникъ, растратившій 700 дна., былъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 годъ безъ лишенія правъ, и эта сравнительно слабая мѣра объясняется тѣмъ, что у него были высокіе покровители и т. д.

Перейдемъ теперь къ преступникамъ изъ духовенства.

Одного архимандрита, настоятеля монастыря присудили къ

6-ти лѣтней каторгѣ за недѣстачу трехъ тысячъ и нѣсколькихъ сотъ дшаровъ. Изъ процесса видно, что даже малой части этихъ денегъ онъ не издержалъ на себя, а по мелочамъ, до 200 дш., деньги тратить, не внося въ книги, на монастырь же; въ результатѣ многолѣтняго управленія и получился дефицитъ въ указанной суммѣ. И дѣйствительно, вскорѣ—виродолженіе года—выяснилось, что деньги, уплачиваемыя рабочимъ, не заносились въ книги расхода. Но ревизионная комесія списка такихъ, выданныхъ безъ записи, суммъ, не признала израсходованными правильно, хотя рабочіе категорически подтвердили полученіе денегъ. Т. о. и всѣ деньги, относительно которыхъ получено подтвержденіе въ ихъ полученіи, всетаки отнесены къ дефициту, составившемуся въ результатѣ будто бы злоупотребленій по службѣ. Притомъ и самый дефицитъ, легшій въ основаніе обвиненія настоятеля, полностью покрытъ быть изъ его же 7000 дш., хранившихся въ сберегательной касѣ и составлявшихъ его пенсіонный фондъ. Вслѣдствіе этого монастырь не имѣлъ къ нему никакихъ денежныхъ претензій.

Разобравши дѣло съ матеріальной стороны, остановимся теперь подробнѣе на личности этого архимандрита, чтобы быть въ состояніи отвѣтить себѣ, чего болѣе заслуживаетъ онъ за свою дѣятельность: похвалы или кары.

Этотъ человекъ весьма успѣшно окончилъ духовную академію; выдержалъ профессорскій экзамень; былъ безукоризненнымъ наставникомъ; написалъ много полезныхъ статей духовнаго содержанія; усиленно работалъ въ одномъ духовномъ изданіи, полезномъ для церкви: состоялъ членомъ правленія „Единенія священниковъ“; былъ редакторомъ его органа: „Вѣстника Сербской церкви“; поведенія былъ скромнаго и заслуживающаго всяческой похвалы: притомъ былъ довольно хорошимъ проповѣдникомъ. Одно время онъ исполнялъ возложенную на него патріотическую миссію за границей. Его, какъ добраго наставника, съ любовью вспоминаютъ ученики его, теперь священники. Нѣкоторые изъ его учениковъ, отъ него же самаго принявшіе монашескій санъ и послѣ исполнявшіе важныя церковно-народныя миссіи за границей, въ настоящее время достигли высокаго положенія. Онъ не разорилъ монастырь и его имуществъ, а напротивъ приумножилъ его. Но вступленіи его въ настоятели онъ вы-

платилъ около 7000 дин. монастырскаго долга. Развилъ фруктовый садъ, чего не было раньше. Затѣмъ, на избранномъ имъ мѣстѣ Моравскаго поля онъ первый насадилъ виноградники и сталъ ихъ разрабатывать. Этому мѣстечку удивляются многіе знатоки хозяйства, т. е. оно прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ; поражаюсь, какъ это раньше никто не догадался взяться за его обработку; тутъ, вѣдь, можно насадить болѣе ста тысячъ лозъ. Тенереншій настоятель продолжаетъ дѣло своего преемственника, повторяя: „Архимандритъ своимъ дѣломъ увѣковѣчилъ себя“. И, дѣйствительно, не касаясь мелкихъ промаховъ, архимандритъ обладаетъ обширными хозяйственными познаніями. Но вопросамъ хозяйства онъ написалъ солидное сочиненіе, указывающее путь, слѣдующему монастыри могли бы поднять свое хозяйство такъ, что не пройдетъ пяти лѣтъ, какъ оно будетъ приносить огромные доходы. Этотъ обширный трудъ изумилъ всѣхъ простотою изложенія и глубиной содержанія. Съ нимъ, на нашъ взглядъ, слѣдуетъ познакомиться всякому, интересующемуся хозяйствомъ. И вотъ, несмотря на это, не только положили конецъ его хозяйственной дѣятельности, но отняли отъ него все, что необходимо для самой простой жизни. Умѣстно ли было окончательно погубить такого полезнаго работника церкви только потому, что въ духовной академіи, по несчастью, не знакомятъ съ бухгалтеріей? И можно ли было отказать ему въ его просьбѣ съ ходатайствомъ о помилованіи, когда на это даютъ ему право какъ государственные законы, такъ и церковные каноны; вѣдь, все случилось по его неопытности въ веденіи отчетности, а отнюдь не вслѣдствіе злонамѣренности.

Другой примѣръ. Одинъ священникъ весьма честный, скромный и исправный по должности былъ назначенъ, по несчастью, настоятелемъ церкви; зацутавшись въ отчетности, онъ не въ состояніи былъ оправдать расходы въ 400 дин., за что былъ приговоренъ къ 4 год. каторги.

Наконецъ, приведемъ еще одинъ примѣръ, изъ котораго видно, что у насъ священническая сажа, къ сожалѣнію, является какой-то игрушкой. Лишеніе сана у насъ свелось къ тому же, какъ и удаленіе съ мѣста низшаго служащаго лишь потому, что онъ по случайности кому нибудь изъ высшихъ не сумѣлъ понравиться.

Тому назадъ два года, одинъ іеромонахъ позабылъ занести въ монастырскій отчетъ 25 дн. и 75 пара. Легко можетъ быть, что онъ и не позабылъ, какъ заявляетъ, а просто удержалъ деньги при себѣ. Но, вѣдь, это только 25, 75 дн. и ничего больше! Гражданскимъ судомъ онъ приговоренъ былъ къ 2 год. каторжныхъ работъ: по минованіи одного года, министръ юстиціи случайно обратилъ вниманіе на это ничтожное преступленіе и въ частномъ разговорѣ довелъ это до свѣдѣнія Главы государства. На представленную просьбу осужденнаго скорѣ послѣдовало помилованіе и благодарность министру юстиціи за его вниманіе къ потерпѣвшимъ тяжелыя наказанія за маловажныя проступки. Спустя немного, отъ министра юстиціи послѣдовалъ указъ о лишеніи помилованнаго сана, хотя въ законахъ нигдѣ нельзя отыскать правила, предписывающаго вторично подвергать наказанію лицо, уже освобожденное отъ него. Духовный судъ заявилъ подробно мотивированный протестъ противъ столь явной несправедливости, но министръ остался при прежнемъ мнѣніи. Совѣсть не позволяла духовному суду привести въ исполненіе это распоряженіе министра и судъ обратился къ компетентнымъ лицамъ и выдающимся юристамъ за разъясненіемъ: допустимо ли, чтобы священное лицо 1) изъ за 25 дн. и 2) уже помилованнаго—еще лишали сана? Всѣ единогласно отвѣтили, что не существуетъ такихъ законовъ, чтобы вновь карать правдивой смертью лицъ, однажды помилованныхъ. Согласился съ мнѣніемъ министра лишь одинъ молодой юристъ, придерживаясь строго буквальнаго смысла § 18 Угол. зак.; но мы знаемъ, какъ глубоко грубо вторгается въ право враждебная рука, хватающаяся за букву закона!

Наконецъ, духовный судъ, испрашивая мнѣніе, обратился къ Кассационному суду, но этотъ послѣдній предложилъ обратиться къ надлежащей власти. Духовному суду ничего не оставалось болѣе, какъ поступить по приказу высokonставленныхъ.

А іеромонахъ, навѣшій, какъ жалкій рабъ, за 25, 75 дн., втеченіе заключенія и безъ того находился подъ запретомъ священнодѣйствовать, т. е. его священническій санъ не имѣлъ юридическаго значенія. Поэтому, виновный перенесъ наказаніе и въ качествѣ священника и въ качествѣ гражданина,

хотя Короной быть помпловаль и какъ гражданинъ и какъ священникъ. Въ указѣ, въ коемъ ему даровалось помплованіе и который ему телеграфно былъ сообщенъ, сказано, что онъ освобождается отъ дальнѣйшаго отбыванія наказанія — каторги.

Пока это дѣло, противное закону и справедливости, пахидлось въ движеніи, переходя изъ низшей инстанціи въ высшую, г. министръ юстиціи отъ 19 янв. 1908 г. потребовалъ извѣстить, лишень ли этотъ іеромонахъ сана, и если нѣтъ, то почему и когда это будетъ исполнено.

Да, это дѣйствительно неслыханное дѣло, чтобы гражданскія власти не давали духовнымъ судомъ рѣшать по правдѣ и совѣсти, но, къ великому удивленію, требовали, чтобы духовная власть выносила приговоры, угодные первой. Гдѣ же совѣсть и правда?

Изъ этихъ примѣровъ очевидно, сколь великая несообразность между приговорами судовъ надъ лицами гражданскаго и духовнаго званія. Виновные свѣтскіе лица сравнительно съ лицами духовнаго званія не только несутъ менѣе строгую отвѣтственность; но могутъ по истеченіи пяти лѣтъ по отбытіи наказанія занять прежнее положеніе, со веѣми присвоенными ему правами и преимуществами. Между тѣмъ какъ лица духовнаго званія, совершители св. таинствъ, и за менѣе крупныя проступки сурово наказываются гражд. судомъ; лишаются, кромѣ того, сана, и выброшенные тѣмъ самымъ изъ нормальной жизненной колеи, до конца жизни влечать жалкое существованіе, подобно существованію послѣдняго чернорабочаго.

Итакъ выходитъ, что лица дух. званія на ряду съ несообразностью наказанія дважды караются за одно и то же правонарушеніе, что идетъ въ разрѣзъ какъ каноническимъ правиламъ, такъ и государственнымъ законамъ. И если гдѣ падо, то во всякомъ случаѣ здѣсь именно законодателямъ и судьямъ слѣдуетъ вмѣнять въ тяжкую вину, что они мало считаются съ тѣмъ указаніемъ, какое преподаетъ имъ церковное правило: строго соблюдать, дабы не пострадало начало христіанской любви и состраданія къ немощамъ людей." Дѣйствительно, здѣсь нельзя не видѣть проведенія въ жизни драконовской мѣры.

За упомянутыя только что немощамѣренныя неправиль-

пости дух. лицъ, по правиламъ церкви не должно быть допущено лишеніе сана. Ибо духовное лицо, которое съ чистой совѣстью, подобно всякому хозяину, тратитъ на хозяйство деньги, думая, что такъ и должно быть и что въ этомъ нѣтъ никакого грѣха, — такое лицо, изъ за того только, что имъ не были записаны въ книги потраченныя 25 дин., лишитъ сана—это равносильно канессіе церкви великаго злодѣянія.

Но всѣмъ многочисленнымъ церковнымъ канонамъ за подобныя дѣла церковь отъ каждаго забывчиваго своего служителя безусловно требуетъ всѣ недочеты и убытки, получаемые въ результатъ неисправной его дѣятельности, покрыты матеріальнымъ же вознагражденіемъ, хотя бы недостающія деньги и не были присвоены виновнымъ, а убытки и не имѣли въ виду корыстную цѣль. Затѣмъ, такихъ лицъ церковь разъ навсегда лишаетъ права руководить хозяйствомъ; этой церковной мѣрой для невнимательныхъ и забывчивыхъ пресѣкается возможность повторенія въ будущемъ подобныхъ неправильностей. Во всякомъ случаѣ церковь не требуетъ почти невinnaго, случайно совершившаго какую-нибудь не исправность, стереть съ лица земли, тѣмъ болѣе, что эти лица въ жизни могутъ быть полезными гражданами, священнослужителями, примѣрными работниками, словомъ отличными дѣятелями въ церкви и государствѣ.

„Если епископъ или игуменъ роздали-бы монастырское имущество, то таковое, по прав. 13 и 19 VII Всел. Соб. возвращается, а (виновный) ссылается въ другой монастырь на послушаніе“.—А если кто нибудь присвоитъ себѣ принадлежащее церкви, по см. прав. 72, 73, долженъ вернуть въ пять разъ больше; кромѣ того, подлежитъ отлученію. Объ этомъ же говорятъ прав. Трул. 79, Антиох. 24, 25, I—II Соб. пр. 10, Кир.—Алекс, пр. 2.

Изъ сказаннаго очевидно, что лицо духовнаго званія, совершившее незлонамѣренное упущеніе, въ видѣ наказанія возмѣщаетъ причиненный имъ матеріальный ущербъ, а также лишается мѣста. У насъ же надъ духовнымъ лицомъ совершается нѣгдѣмъ не оправдываемое насиліе, противное и гражданскимъ и церковнымъ правиламъ: случайно провинившіяся наказуются тройной карой—1) каторгой, сопровождаемой 2) лишеніемъ сана и 3) потерей права на пенсію.

А Свящ. Писаніе повелѣваетъ: „Не мсти дважды за ту же вину“. То же въ канонахъ (Ап. пр. 25, Вас. Вел. пр. 3, 32, 51, Угол. Зак. § 338).

„Non bis in idem“—предписываетъ римское право. Одно и то же дѣло нельзя дважды возбуждать передъ судомъ.

Такъ принято и у всѣхъ культурныхъ народовъ и ницѣ болѣе, а только у насъ, напротивъ, лица духовнаго званія не только несутъ несоразмѣрно тяжелыя кары сравнительно съ мѣрянами, но даже за одну и ту же вину подвергаются двойнымъ и тройнымъ наказаніямъ.

VI.

Имѣютъ ли духовныя лица право на помилованіе?

Для лицъ духовнаго званія у насъ дѣлается еще одно печальное исключеніе, а именно за ними отрицають право на помилованіе. Циркуляръ министра просвѣщенія, отъ 21/ХІІ 07 г. за № 2391, разъясняющій этотъ вопросъ, совсѣмъ не считается со ст. 197 закона о церковныхъ властяхъ и § 51 Устава.

Между тѣмъ по каноническимъ правиламъ и основнымъ государственнымъ законамъ это право принадлежитъ каждому гражданину. О нѣмъ извѣстный канонистъ говоритъ: „Церковь признаетъ за Главой государства, какъ верховнымъ Защитникомъ Церкви и Блестителемъ церковныхъ законовъ, право помилованія духовныхъ лицъ, по мнѣнію высшей церковной власти заслуживающихъ такого снисхожденія“.— „Цари сохраняютъ Церковь“ (Исаія XXXIX, 21).— „Они будутъ стражами въры и Божественныхъ заповѣдей“ (II кн. Царствъ, V, 3).

А помнящая статья закона о церковныхъ властяхъ гласитъ: „Лица духовнаго званія, приговоренныя къ наказанію церковной властью, могутъ обращаться къ королю съ прошеніемъ о помилованіи“.— „Подача прошенія задерживаетъ приведеніе приговора въ исполненіе“.

Если такой законъ существуетъ, спрашивается, возможно ли у осужденнаго духовнымъ судомъ лица произвольно отнимать послѣднюю на тебду получить помилованіе. Въ законѣ говорится, что „исполненіе приговора задерживается, когда лицо подастъ прошеніе“,—значить, предполагается несомнѣннымъ право такого ходатайства. Если, тѣмъ, не помешать,

что оно не возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда виновность духовнаго лица установлена не духовнымъ судомъ, а другимъ, то приговоръ такого суда о лишеніи сана нельзя, какъ мы доказали, считать дѣйствительнымъ. У насъ не существуетъ такого закона, по которому лицо духовнаго званія можно лишить сана, когда объ этомъ не состоялось постановленія духовнаго суда. Напротивъ, въ этой статьѣ, правда, не указывающей тѣхъ правонарушеній даннаго лица, слѣдствіемъ конхъ является это наказаніе, подчеркивается, что ходатайствовать о помилованіи можно лишь въ томъ случаѣ, когда постановленіе исходитъ отъ духовнаго суда. Но, если согласиться съ тѣмъ, что эта статья не простираетъ своей силы на лицъ духовнаго званія, пришлось бы прийти къ заключенію, что и дѣла такого рода не входятъ въ компетенцію дух. суда, а въ силу ст. 18, подлежатъ вѣдѣнію гражд. суда. Однако, дѣйствіе этой статьи начинается опять таки лишь съ того момента, когда по дѣлу уже состоялось опредѣленіе духовнаго суда. Т. е., пока дух. судъ не разсмотрѣлъ тѣло, до тѣхъ поръ разстрѣженіе лица является простымъ насиліемъ, противорѣчащимъ каноническимъ правиламъ.

Итакъ, подробно анализируя эту статью, мы приходимъ къ выводу, что ею имѣются въ виду именно лица дух. званія и осужденные притомъ дух. судомъ.

По § 51 Уст. Королю предоставлено право помилованія уголовныхъ преступниковъ. Можно ли отказывать въ этомъ дух. лицамъ, не совершившимъ ни тяжкаго преступленія, ни безправственнаго дѣянія, когда такое право имѣетъ каждый гражданинъ, и даже приговоренный къ долгосрочной каторгѣ, тѣмъ болѣе, что это ихъ право основано на государственныхъ законахъ и церковныхъ канонахъ.

Нужно удивляться, что при составленіи вышеупомянутаго циркуляра № 2391, не пришла въ вниманіе, что министерское толкованіе закона противорѣчитъ § 37 Уст., гласящему: „Толкованіе закона принадлежитъ только законодательной власти“. Приходится сожалѣть также, что игнорировались протесты, указывавшіе на незаконность циркуляра (отв. на цирр. Е. Бр. отвъ 28/ХІІ—07 г.). Оставлено безъ послѣдствій вся переписка по этому дѣлу. Незамѣченнымъ прошелъ настоячивый протестъ даже одного архіерея, который вообще строго отвѣчаетъ даже за маловажные проступки.

На посланные письменные доводы получались между прочимъ слѣд. отвѣты: въ виду неисполненія „не могутъ быть приняты никакіе доводы, пока приговоръ о разстриженіи не будетъ приведенъ въ исполненіе“. При повторной попыткѣ получить разъясненіе, слѣдовалъ телеграфный отвѣтъ; „Призываю Васъ въ кратчайшій срокъ лишить сана и объ исполненіи меня увѣдомить“. Удивительнѣе всего то, что этотъ циркуляръ и слѣдующая переписка о немъ приурочены къ Рождеству и Нов. году, между 24 дек. и 14 янв. прошлаго и текущаго (1908) годъ, что породило немалое замѣшательство въ церкви.

Итакъ, государственная власть не внимала никакимъ увѣщаніямъ дух. власти, а неуклющо требовала приведенія въ дѣйствиіе этой крутой мѣры.

По природѣ все люди несовершенны. И судьи могутъ ошибаться. Когда судьи не въ состояніи собственными усиліями добиться правды, они призываютъ Бога въ свидѣтели правды, т. е. заставляютъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, произнести торжественную клятву въ томъ, что ихъ показанія, какъ данныя предъ Богомъ, вполнѣ соответствуютъ истинѣ; такимъ же средствомъ добиться правды и избавиться отъ роковой ошибки обвинить невижнаго является помилованіе. Неужели дух. лица не заслуживаютъ такого снисхожденія?

У насъ все наоборотъ. У насъ, какъ это было въ прошломъ году, забывается челоуѣколюбіе и христіанское милосердіе, игнорируются государственные законы, а также и то, къ чему Свящ. Писаніе и капоны призываютъ слабыхъ и сильныхъ и всехъ, кому вышаль жребіи быть вершителямъ судебъ государства. „Если кто отвергнетъ обращающаго къ нему, пусть будетъ, какъ изгнанный, такъ какъ онъ печалитъ Христа, Который сказалъ: „Радость бываетъ на небѣ и объ одномъ кающемся“ (Ап. пр. 52, трул. пр. 102, Вас. Вел. пр. 74, лаодик. пр. 2).

Пусть представители Церкви и юристы законодатели со всею возможною тщательностью выяснятъ себѣ, насколько тяжелѣ лишеніе сана, приравниваемое къ гражданской смерти, сравнительно со всякаго рода другими наказаніями, и затѣмъ дасть себѣ отчетъ, можно ли требовать, чтобы почеснаго за свою вину наказаніе вновь лишали всего, какъ

будто онъ совершилъ новое тяжчайшее преступленіе, а не то, какое искуплено уже назначеннымъ наказаніемъ; и тѣмъ болѣе, возможно ли отказывать такимъ лицамъ въ правѣ ходатайствовать о помилованіи предъ Божиимъ Помощникомъ, который уполномоченъ Богомъ, Церковью и народомъ оказывать помощь человѣческой слабости. А вѣдь находятся такіе люди, которые съ презрѣніемъ отвергаютъ это право, полагая должно быть, что у однихъ лишь ихъ подъ веѣмъ небеснымъ сводомъ вполнѣ чистая совѣсть и что будто они призваны бросать камнями въ грѣшника.

Представители Сербской церкви всегда были далеки отъ того, чтобы сказать или написать что-либо въ защиту людей безразличныхъ, обманщиковъ и т. п., которыхъ не терпитъ общество, изгоняетъ изъ своей среды церковь, гражданскій судъ присуждаетъ къ справедливымъ карамъ, однимъ словомъ, всѣхъ тѣхъ, кого напоминанія и другія мѣры воздѣйствія не въ силахъ были исправить и вывести на правый путь.

По отношенію къ такимъ лицамъ представители церкви всегда относились со строгимъ, но справедливымъ осужденіемъ, не взирая на социальное положеніе виновнаго. Въ уклоненіе отъ этого пути ихъ никто не можетъ упрекнуть. Не оказать помощи тому, кто одинъ разъ въ жизни по природной забывчивости впасть въ ошибку и не имѣлъ случая исправить эту оплошность, конечно, если онъ не нравственно падшій и не злодѣй,—не поддерживать его,—это было бы смертельнымъ грѣхомъ. А между тѣмъ такое печальное явленіе существуетъ въ нашей церкви, въ нашемъ государствѣ, гдѣ очень часто, въ дѣлѣ произвольнаго толкованія государственныхъ законовъ отдѣльными личностями, священныи санъ утратилъ свое значеніе, подобающее ему, какъ Божественному установленію, имѣющему очевидное свое обоснованіе какъ въ государственныхъ законахъ, такъ и въ церковныхъ канонахъ, которые были написаны во времена, еще озаренныя утреннимъ свѣтомъ Евангельскаго ученія, и во всѣхъ православныхъ восточныхъ государствахъ торжественно признаны и утверждены.

Надъ священствомъ, этимъ Божественнымъ установленіемъ, безъ котораго немислима и Церковь на землѣ, до сихъ поръ

совершается постыдное поруганіе, а потому Свящ. Епископскому Собору, какъ представителю Сербской церкви, слѣдовало бы взять на себя защиту этого установленія; не допускать противозаконнаго лишенія дух. лицъ права на помилованіе; и самое главное, необходимо всячески противодействовать тому ненормальному положенію вещей, при которомъ дух. власть принуждается извнѣ отнимать то, что для дух. лицъ составляетъ самое дорогое и существенное достояніе: лишать сана, не имѣя на то основанія (въ канонахъ Церкви). Дѣйствительно, такое положеніе поселяетъ соблазнъ въ народъ и безпорядки въ церковномъ управленіи.

Ранѣе, насколько возможно при сѣбшней работѣ, мы старались выяснитъ, что лишеніемъ сана, когда оно является послѣдствіемъ приговора гражд. суда, совершается въ Сербской Церкви ничѣмъ не оправдываемая вопіющая несправедливость, подрывающая авторитетъ церковныхъ каноновъ и государственныхъ законовъ и расшатывающая фундаментъ, на коемъ зиждется Христова Церковь. Церкви этимъ наносится сильный ударъ, такъ какъ обезцѣнивается высшее достояніе ея служителей—священныи санъ и этотъ Божественный даръ приравнивается къ заурядной мірской должности. Это не допустимо въ православномъ государствѣ, которое должно отличаться какъ чистотой вѣры своихъ подданныхъ, такъ и ихъ приверженностью Божественнымъ установленіямъ Церкви.

Къ сожалѣнію, гражд. власть, приравнивая священнической санъ къ тѣмъ чиномъ и орденамъ, коими она одаряетъ своихъ исполнительныхъ чиновниковъ, требуетъ для лицъ дух. званія, въ случаѣ ихъ присужденія къ заключенію, лишенія „чина“, поступаая т. об. съ ними, какъ съ обыкновенными чиновниками, когда ихъ лишаютъ отличій, чиновъ, орденовъ и т. д.

Лицо дух. званія, находясь въ заключеніи, тѣмъ самымъ лишено возможности священнодѣйствовать,—равно какъ и всякій гражданскій чиновникъ, какой бы высокой постъ онъ ни занималъ, при заключеніи лишается чиновъ и мундира; но, позже, по освобожденіи ему можетъ быть возвращено и то и другое. Аналогично слѣдуетъ поступать и съ каждымъ дух. лицомъ, если оно совершило не какъ-ниб. отгаликивающее преступное дѣяніе, а по неосторожности впадо въ

ошибку—оплошность. Лишеніе сана въ подобныхъ случаяхъ не должно имѣть мѣсто, т. к. священническій санъ существенно отличается отъ чиновъ гражданскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда лицо дух. званія приговаривается къ каторгѣ, оно вслѣдствіе этого теряетъ должности и чины, полученные отъ государства, какъ-то: секретарство, прихоль, намѣстничество, протоіерейство или настоятельство въ монастырѣ. Все эти чины и должности жалуются ему государствомъ и въ случаѣ осужденія имъ же и отнимаются, какъ у всякаго приговореннаго чиновника.

Но священническій санъ, рукоположеніе, постриженіе даруетъ церковь, которая одна только и можетъ отнять ихъ, если найдетъ носителя ихъ недостойнымъ того. Въ томъ же случаѣ, когда дух. судъ не усмотритъ въ дѣлѣ осужденнаго какого-либо позорящаго дѣянія, за которое необходимо его разстричь, „епископъ по просьбѣ суда долженъ положить на приговореннаго къ наказанію на все время его заключенія запрещеніе священнодѣйствовать. Этими священники были бы уравнены съ положеніемъ осужденныхъ свѣтскихъ лицъ.

Наконецъ, можно было бы продлить это запрещеніе на пять лѣтъ съ момента отбытія наказанія, чѣмъ было бы достигнуто полное уравниеніе съ подобнымъ же положеніемъ гражданскихъ чиновниковъ, коимъ по истеченіи пяти лѣтъ, какъ сказано, вновь открытъ доступъ на государственную службу. И такъ какъ приговоренный гражданскій чиновникъ можетъ опять добиться прежняго положенія, то почему такое право не можетъ быть признано за дух. лицомъ какъ это практикуется на Востокѣ, гдѣ въ данномъ вопросѣ строго придерживаются каноническихъ правилъ. Это, конечно, только въ случаѣ, если лицо дух. званія не совершило крупныхъ и безправственныхъ злодѣяній, изъ-за которыхъ церковь исключаетъ изъ своей среды, хотя бы преступленіе и не нашло себѣ осужденія въ приговорѣ гражданскаго суда. Но, если лицо гражданскаго порядка, какое бы злодѣяніе имъ не совершено, можетъ возстановиться въ своемъ прежнемъ положеніи, то всетаки этого не можетъ быть допущено по отношенію духовныхъ лицъ, виновныхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ: такихъ необходимо разъ навсегда лишать сана.

Свящ. Епископскому Собору предстоитъ въ самомъ непа-

лекомъ будущемъ высказать свое авторитетное слово противъ мірскаго вмѣшательства въ права Церкви и нападокъ на священство. Иначе на правителей Церкви ляжетъ тяжелая отвѣтственность за хладнокровное попустительство лишать сана, не взирая на существованіе каноническихъ постановленій. Разумѣется, всякое бездѣйствіе и замалчиваніе въ этомъ дѣлѣ принесло бы горькіе плоды. Ибо, если и дальше останется такой соблазнъ, то дух. судъ и епископы должны будутъ лишать сана противъ своей совѣсти, а такое лишеніе, несогласное съ канонами, не имѣетъ никакого значенія, и священникъ, подвергшійся названной карѣ при такихъ обстоятельствахъ, въ правѣ продолжать священнослуженіе. Тѣмъ самымъ создастся бы неслыханный прецедентъ въ православной Церкви и на современныхъ дѣятелей ея падъ бы заслуженный упрекъ, запесенный въ скрижали церковной исторіи: современное поколѣніе передало бы потомству достойную оцѣнку столь печальному явленію.

Свящ. Епископскій Соборъ призванъ т. о. упорядочить это, созданное нашей дѣйствительностью, ненормальное отклоненіе отъ каноническихъ нормъ, которое въ другихъ автокефальныхъ церквяхъ невозможно и предположить. Ибо, какъ мы сказали, если это и въ дальнѣйшемъ не остается безъ измѣненія и вопросъ о лишеніи сана дух. лицъ не будетъ урегулированъ на основаніи каноническихъ правилъ, какъ это было съ самаго начала церкви и до послѣдняго времени, то опять таки, повторяемъ, страшная вина предъ православною Церковью и Государствомъ падеть на непосредственныхъ представителей Сербскаго Королевства, которое должно сохранить для сербскаго народа самое дорогое, что отвѣчаетъ правящимъ запросамъ его: величіе и независимость Церкви.

Наконецъ, Соборъ обязанъ, на нашъ взглядъ, обратить на это обстоятельство особенное вниманіе Правительства Его Величества Короля съ предложеніемъ взять на себя разработку закона о священствѣ, согласовавъ его съ требованіемъ каноническимъ и государственныхъ законовъ такъ, чтобы печальная аномалія, а установился должный, справедливый порядокъ.

Постановленіе Свящ. Епископскаго Собора.

Въ виду того, что государственная власть за послѣднее время часто и настойчиво требовала лишенія сана лицъ дух. званія, приговоренныхъ къ каторгѣ гражданскимъ судомъ, отчего падаетъ авторитетъ церкви и умаляется святость установленія священническаго сана, — Свящ. Епископскій Соборъ нашель цужимъ подробно остановиться на этомъ печальномъ явленіи и предпринять необходимые шаги въ защиту неприкосновенности церковныхъ установленій. Съ этой цѣлью Соборъ разсмотрѣлъ каноны, относящіеся къ вопросу о важности и неприкосновенности священническаго сана, а равно пересмотрѣлъ и тѣ исключительные случаи и правонарушенія, за которыя лицо дух. званія должно быть лишено сана, причемъ пришелъ къ слѣдующему заключенію:

Лица дух. званія чрезъ рукоположеніе получаютъ благодать Св. Духа, каковую отъ недостойныхъ ея лицъ можетъ отнять только церковь, которая ее даровала. Церковь совершаетъ это по приговору дух. суда.

Гражданскій судъ согласно канонамъ не можетъ лишать священническаго сана. Приговоръ гражданского суда не можетъ касаться священническаго сана, такъ какъ послѣдній принадлежитъ исключительно компетенціи дух. власти.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что гражданскій судъ неправильно приравнивалъ священническій санъ къ гражданскому или военному чину и требовалъ безусловнаго лишенія правъ и привилегій лицъ дух. званія, приговоренныхъ къ 2 или болѣе годамъ каторги. Такъ не поступаютъ ни въ одномъ изъ православныхъ государствъ, гдѣ гражданская власть предоставляетъ духовной власти самой рѣшать, какія послѣдствія, касающіяся сана, понесетъ лицо дух. званія, осужденное гражданскимъ судомъ.

На основаніи каноновъ, не только для лицъ дух. званія, но и для свѣтскихъ лицъ существуетъ цѣлая градация мѣръ наказанія, примѣняемыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соответственно степени важности содѣяннаго преступленія и опредѣляемыхъ исключительно Церковью. Для лицъ дух. званія за наиболѣе тяжкія преступленія примѣняются слѣдующія наказанія: епитемія, временное устраниеніе отъ службы, запрещеніе священнодѣйствовать навсегда; degradация, т. е.

лишеніе высшаго сана или лишеніе административнаго положенія, и, наконецъ, полное лишеніе сана или разстриженіе, что равносильно смертной казни.

Безъ сомнѣнія, мы впади бы въ грубую ошибку, допустивъ лишеніе сана, какъ послѣдствіе приговора гражданскаго суда. съ одной стороны потому, что это явилось бы вторымъ наказаніемъ за одно и то же преступное дѣяніе. съ другой стороны потому, что къ священническому сану не должна касаться никакая власть, кромѣ духовной и, наконецъ, самое главное, лишеніе сана здѣсь явилось бы лишь придаточнымъ и второстепеннымъ наказаніемъ, лишь послѣдствіемъ первой мѣры наказанія, тогда какъ на самомъ дѣлѣ эта кара должна считаться самой тяжкой, равной по силѣ смертной казни. Эта вопіющая несправедливость, не встрѣчающаяся ни въ одной православной странѣ, держится въ нашемъ отечествѣ вслѣдствіе буквальнаго толкованія и примѣненія закона.

Въ нашемъ государствѣ, какъ это практикуется во всѣхъ культурныхъ государствахъ, до самаго послѣдняго времени дух. власти представлялось самой постановлять опредѣленія, касающіяся сана и положенія дух. лицъ, хотя бы послѣдніе за свои правонарушенія уже подверглись отвѣтственности предъ гражданскимъ судомъ: и лишь очень недавно дух. власти отняли это ея право входить по существу въ разсмотрѣніе виновности подсудимаго, уже приговореннаго гражданскимъ судомъ, и стали строго и безусловно требовать безпрекословнаго повиновенія въ исполненіи приговоровъ гражданскаго суда вплоть до лишенія сана.

Въ такихъ случаяхъ церковная власть, въ особенности епископы: находилась въ больномъ затрудненіи и недоумѣніи. Сознывая важное значеніе священническаго сана, но желая въ то же время своимъ примѣромъ показать, съ какимъ уваженіемъ слѣдуетъ относиться къ свѣтской власти, дух. власть какъ бы механически приводила въ исполненіе приговоры о лишеніи сана, что противорѣчило какъ ея убѣжденіямъ, такъ и высокому значенію тайны священства.

Въ послѣднее время все чаще и чаще стали повторяться требованія гражданской власти о лишеніи сана даже за незначительные проступки. Какъ на примѣръ, можно указать на слѣдующій конкретный случай. Недавно приговоренный

къ наказанію и лишеніи сана священникъ былъ оправданъ при вторичномъ разборѣ дѣла. Принимая во вниманіе, насколько трудно по канонамъ возстановленіе сана, а также и то, что лишеніе сана по канонамъ допускается лишь при совершеніи тяжкаго злодѣянія, за которое гражданская власть присуждаетъ къ смертной казни, или за крайне безправствешные поступки, дѣлающіе носителя сана недостойнымъ его, Свещ. Епископскій Соборъ въ предупрежденіе подобной неправды въ будущемъ и для совершеннаго устраненія несправедливаго участія гражданской власти въ этомъ дѣлѣ,—

постановляетъ:

1) Приговоры гражданского суда надъ лицами дух. званія имѣютъ для нихъ такую же силу, какъ и для остальныхъ гражданъ, провинившихся передъ закономъ. Какъ только приговоръ войдетъ въ законную силу, лицо дух. званія должно быть немедленно подвергнуто наказанію.

2) Какъ скоро дойдетъ до свѣдѣнія духовной власти, что лицо дух. званія присуждено гражданскимъ судомъ къ наказанію, онъ долженъ собрать все необходимыя документы по данному дѣлу и передать ихъ на разсмотрѣніе Епископскаго Собора для рѣшенія о томъ, возможно ли за даннымъ лицомъ оставить санъ или нѣтъ. Если Епископскій Соборъ найдетъ совершенное преступленіе столь серьезнымъ, что приговоренныи недостойныи быть носителемъ сана, направляетъ дѣло дух. властямъ для сужденія обычнымъ порядкомъ. Если же Епископскій Соборъ найдетъ, что осужденный можетъ сохранить санъ, то Соборъ опредѣляетъ на основаніи каноновъ, въ какомъ положеніи останется въ клирѣ это лицо по отбытіи наказанія, назначеннаго гражданской властью.

3) Немедленное лишеніе сана допустимо надъ лицами дух. званія лишь въ случаѣ присужденія ихъ къ смертной казни.

4) Приговоры надъ лицами дух. званія, вынесенные за политическія преступленія, исключая измѣны, не влекутъ за собой лишеніе сана, а потому дух. власти не слѣдуетъ вмѣшиваться въ дѣла такого рода.

5) ходатайствовать чрезъ г. Министра Просвѣщенія и Церковныхъ Дѣлъ предъ Его Величествомъ Королемъ о необхо-

димыхъ измѣненіяхъ въ законахъ, по которымъ было бы предоставлено дух. власти выносить самостоятельныя рѣшенія о томъ, можетъ ли дух. лицо, осужденное гражд. судомъ, сохранить священническій санъ.

Предсѣдатель:

Архіеп. М. С. Димитрій.

Члены:

Еп. Н. Никаноръ.

Еп. Ж. Савва.

Еп. Т. Мелентій.

Еп. С. Сергіій.

Секретарь: Д. Ронгу.

№ 13

14 мая 1908 года

Бѣлградъ.

II.

Съ пѣкотораго времени г. Министръ Просвѣщенія и Церковныхъ Дѣлъ сталъ уклоняться отъ приѣма отъ лицъ дух. званія, приговоренныхъ гражданскимъ судомъ, прошеній о помилованіи и представленія ихъ Его Величеству Королю. Г. Министръ оправдывается тѣмъ, что на основаніи § 137 закона о церковныхъ властяхъ въ его обязанность входитъ представлять эти дѣла Государю только въ томъ случаѣ, если тѣ, кого это касается, приговорены дух. судомъ, а священники, осужденные гражданскимъ судомъ, могутъ подавать свои прошенія чрезъ г. Министра Юстиціи.

Соборъ находитъ, что лица дух. званія, въ особенности тѣ, которые въслѣдствіе приговоровъ гражданского суда должны быть лишены сана, естественно, могутъ отъ Государя, какъ Показанника Божіяго, испрашивать помилованіе чрезъ г. Министра Просвѣщенія и Церковныхъ Дѣлъ и, согласно закона о церковныхъ властяхъ, г. Министръ Просвѣщенія долженъ препровождать ихъ прошенія на благоусмотрѣніе Государя, т. е. приговоры гражданского суда передаются дух. суду. Поэтому Епископскій Соборъ

постановляетъ:

Просить г. Министра Просвѣщенія и Церковныхъ Дѣлъ не только принимать въ будущемъ ходатайство осужденныхъ священниковъ, но направлять ихъ по назначенію и оказы-

вать, какъ было раньше, возможную поддержку, и особенно, если такія прошенія съ должной мотивировкой поступають отъ Епископовъ.

Предѣдатель:

Архіеп. М. С. Димитрій.

Члены:

Еп. Н. Никаноръ.

Еп. Ж. Савва.

Еп. Т. Мелентій.

Еп. С. —

Секретарь: Д. Рошу.

№ 114.

14 мая 1908 года. .

Савва, еп. Жичскій.
